

РУССКИЕ ГРАФИКСАТЫ КАК ОБЪЕКТ НЕОГРАФИИ ХХІ В.

Проаналізовано графіксати – нові продуктивні одиниці письмової комунікації, властиві європейським мовам кінця ХХ–ХХІ ст., обґрунтовано науково-теоретичну та навчально-практичну необхідність їх лексикографування, можливість подання у словнику. Запропоновано створення нового типу словника – словника російської графіксації, розглянуто способи лексикографування графіксатов, макро- і мікроструктуру потенційно можливих словників російської графіксації, типи і місце останніх у сучасній лексикографії.

Ключові слова: графіксат, лексикографія, неографія, словник російської графіксації, тип словника.

Проанализированы графисаты – новые продуктивные единицы письменной коммуникации, свойственные европейским языкам рубежа ХХ–ХХІ вв., обоснована научно-теоретическая и учебно-практическая необходимость их лексикографирования, возможность представления в форме словаря. Предложено создание нового типа словаря – словаря русской графисации, рассмотрены способы лексикографирования графисатов, макро- и микроструктура потенциально возможных словарей русской графисации, типы и место последних в современной лексикографии.

Ключевые слова: графисат, лексикография, неография, словарь русской графисации, тип словаря.

The article analyzes the graficsats - new productive units of written communication, inherent in European languages of the turn of ХХ–ХХІ centuries. The author justifies the scientific-theoretical and academic-practical necessity of their lexicography, possibility of presentation of the dictionary. The author proposes the creation of a new type of dictionary – a dictionary of Russian graficsats, discusses ways of lexicography графисат graficsats, macro- and microstructure of potential dictionaries of Russian graficsation, types and place of the dictionaries in modern lexicography.

Keywords: graficsat, lexicography, lexicography of new words, dictionary of Russian graficsation, type dictionary.

В последнее время значительно вырос интерес современной лингвистики к письменной коммуникации, в которой произошли значительные изменения, в частности – активизация графо-орфографических игр со словом. В современных текстах разных жанров, стилей и назначения широко используются слова, подобные следующим: *Web-издания, PR-компания, DVD-плеер, IBM-подобный, flash-баннеры, CD-ROMный, RECORDные новости, Re-акция, Re-форма*. Наиболее активны такие образования в текстах, связанных с Интернет-, IT- и медиатехнологиями, в рекламе («**НедорОГО!** Новинка Ника Перумова по новой цене»), в названиях городских объектов (быстро «**СТОПКА**», магазины «**CLASSIC-мебель**», «**DISKO-город**», «**ТОУОТА-центр**», торговый дом «**SIBсервис**», TV-программ «**Starmрек**» «**RECORDные новости**»), в названиях рок-групп («**Deadyшки**»), издательств («**Book-ПРЕСС**»), серий книг («**Антикарма**», «**SMS-марафон**», «**SPA-салон на дому**» – серии издательства «Центрполиграф»), в названиях отдельных книг (О. Робски. *Про любoff/on*. – М.: Росмэн, 2005; М. Свешникова *Fuck'ты*. – М.: Гелеос, 2006; Н. Солей. *Нечто, или Рублевский POPS ART*. – М., 2007; С. Сотник. *Рекламист. Ирония реальности*. – М.: Триумф, 2007; О. Фомина. *МоСковский па-*

ноптикум. – М.: АСТ, 2007), причем не только художественных, но и научно-популярных (Д. Тамазин. *ProЧТИ тайну языка*. – М., 2008).

Подобные образования свойственны не только русскому, но и английскому, испанскому, немецкому, польскому, белорусскому, украинскому и другим языкам. Л. П. Амири анализирует многочисленные случаи графических игр в американской и английской рекламах: «*REVOLVOLUTION*» («Volvo» – название рекламируемой марки машины + удовольствие); «*FORDiesel ranger 2003*» (реклама автомобиля марки «Ford» [1, с. 12–15]. В Испании (г. Гранада, сентябрь 2010 г.) один из магазинов очков имеет название «*CentrO Optica*», причем конечное *O* первого слова и начальное *O* второго соединены сверху дужкой и имитируют пенсне, визуализируя предназначение данной торговой точки. В Белоруссии в одном из магазинов во время поста (май 2009 г.) продавался хлеб с надписью «*ПОСТный продукт*», в магазине часов «Луч» висела реклама «*“Луч” – ЛУЧший магазин часов*». В польской газете в названии турагентства «*Almatour*» (г. Гданьск) петелька первой буквы *a* заменена на значок глобуса, латинская *V* в названии агентства «*Alltravels*» – значком галочки (птички), выступающей над основной строчкой, что «метафоризирует» это название: «Путешествуй с нами так же легко, как летают птички!» или «Возьми на заметку, запомни!» (знак галочки). Оригинальные тексты с аналогичными примерами приводит О. А. Лазарева [7, с. 130–135, 243–249].

Формируемый приведенными выше гибридными образованиями класс неолексем называют по-разному: **гибридные слова, слова-кентавры, креолизованные слова** и т. п. Е. И. Голованова использует термины: **символо-слова**: *e-мaйл, i-номер*; **моделе-слова**: *Clipper-программы, DOS-программы, USB-носитель, SD-карта, SQL-инъекции*; **комбинированные типы номинации с символично-буквенно-цифровыми обозначениями**: *MP4-плееры, 3D-ускоритель, ASCII-файлы* [3], **идеолексемы, слова с идеофиксами** [7], но чаще они называются **графиксатами** [5, 11], **графодериватами** [11] или **графовариантами (графическими вариантами)** слова [4], поскольку в них обыгрывается, модифицируется графо-орфографическая форма слова или его формы. Подробнее о терминах, используемых для номинации графиксатов, см. [13].

Широкое распространение вербально-иконических текстов и их отдельных элементов – креолизованных слов, появление новых средств их визуализации обуславливают необходимость теоретического осмысления этих явлений: определения их природы, типологии, функционально-прагматического потенциала, причин создания и роли в письменной коммуникации. Необходимость их более внимательного анализа обусловлена не только научно-теоретическими, но и учебно-прагматическими факторами. Современный носитель русского языка должен уметь декодировать такие сложные гибридные образования, как графиксаты, чрезвычайно частотные и продуктивные в русской речи рубежа XX–XXI вв. Это не всегда просто, так как семантика графиксатов носит символично-концептуальный характер и часто опирается на прецедентные знаки и национально-культурные коннотации образующих их языковых знаков. Н. Б. Мечковская, рассматривая воздействие информационных технологий (от письма до Интернета) на языки и общение, подчеркивает, что «компьютер <...> и Интернет в силу своей лингво-семиотической природы расширяют и усиливают метаязыковую рефлексию пользователей (по сравнению с предшествующими фазами их онтогенеза)», что, с одной стороны, «осложняет, утяжеляет общение», а с другой – «усиливает интеллект и семиотическую компетенцию человека» [8, с. 543–544]. Специалисты

по методике преподавания РКИ полагают, что современная методика обязательно должна учитывать «активное использование полисемиотических (гибридных, креолизованных) знаков» при создании неолексем и «формировать у иностранного студента способности безошибочной расшифровки подобного рода знаков при изучении русского языка», способы формирования его семиотической компетенции [7, с. 131–132]. Последняя должна опираться не только на элементарное и системное лексическое знание (то есть на знание конкретной лексической единицы и ее системных связей), но и на «концептуальное лексическое знание – знание связи лексических единиц с концептами, которые она выражает, и теми словами, которые репрезентируют концепт» [7, с. 141].

Одним из способов познания сущности таких гибридных инноваций, как графиксаты, и способов ознакомления с ними студентов, изучающих русский язык, является лексикографическое описание неолексем.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении вопроса о лексикографировании класса русских неолексем, обладающих неоднородной семиотической природой, что предполагает решение следующих задач: 1) анализ степени и способов отражения графиксатов в современной неографии; 2) обоснование возможности представления не только отдельных графиксатов, но и классов подобных единиц в современных словарях; 3) выделение возможных типов лексикографических описаний таких единиц. Данный круг вопросов не был предметом специального анализа ни в современной лексикографии, ни в неологии.

Представленность графиксатов в современных словарях зависит от их типа и, прежде всего, от их функциональной нагрузки – номинативно-терминологической или экспрессивно-оценочной природы. Первые русские графиксаты представляли собой сложные слова, которые создавались в учебных и научных, преимущественно технических, текстах для обозначения разнообразных химических, физических, математических и иных понятий: *1,5-километровый*; α -, β - и γ -излучение; *3%-ный* и т. д. Такие номинативные гибридные неолексемы фиксировались в специальных словарях еще в первой половине XX в.

В современных текстах, связанных с Интернет-, IT- и медиатехнологиями, номинативные производные (*Web-издания*, *PR-компания*, *PR-технология*, *PR-ход*, *DVD-плеер*, *IBM-подобный*, *flash-баннеры*, *CD-ROMный*, *CD-диск*, *CD-плеер*, *CD-плеер*, *CD-проигрыватель*, *CD-чейнджер* и т. п.) продолжают широко употребляться, но фиксируются уже не только в специальных, но и в толковых словарях языковых изменений, созданных под редакцией Г. Н. Складневской: *DOS-овский*, *IBM-подобный*, *IBM-совместимость*, *IBM-совместимый*, *VIP-гость*, *VIP-сервер*, *VIP-персона* [15, с. 697–698], либо в словарях иноязычных слов или аббревиатур иноязычного происхождения [2]. При этом они являются одной из групп неолексем, включенных в подобные издания.

Экспрессивно-оценочные графиксаты (*SOSунки*, *телеЕЛЕвидение*, *БАЛ-Лезнь*, *НедорОГО!* и т. д.), как правило, не отражаются в современных словарях. Вероятно, это обусловлено их явной новизной, необычностью, окказиональным характером, тесной связью с контекстом и графической уникальностью.

В приложениях к кандидатским диссертациям, посвященным анализу современных лексических новообразований, обычно фиксируются исследуемая неолексема, пример-иллюстрация к ней и выходные данные издания, где был обнаружен графиксат. Именно так описаны графиксаты разного рода (*СМ@ЙЛуки*, *СМ@ЙЛ*, *пентхауZ*, *телеЕЛЕвидение*, *БАЛЛезнь*, *обезИсточить*; *IT-специалист*, *IT-сектор*, *SMS-зависимость*, *SMS-мошенник*, *SMS-сообщение*, *PR-технологии*;

ГМ-растения, ГМ-картошка, ЖК-долги, ЖК-услуги, УЗИ-услуг и т. д.) в диссертациях И. Ю. Первухиной [10], Н. А. Самыличевой [14] и др.

Более подробная характеристика графиксатов представлена в Словаре Г. Н. Скляревской [15]: графиксат оформлен как заголовочное слово словарной статьи, указываются его грамматические признаки, особенности произношения и стилистическая окраска, формулируется элементарное лексическое значение, приводится пример употребления в современных текстах и дается паспортизация последних. Но отметим еще раз, что графиксаты, приведенные в этом словаре, единичны.

Первой попыткой лексикографической фиксации русских игровых графиксатов (помимо кандидатских диссертаций) является приложение «Алфавитный каталог идеолексем» к монографии О. А. Лазаревой [7, с. 243–249]. В «Каталоге» автор описывает преимущественно кодографиксаты – идеолексеммы, созданные путем соединения букв и символов или «картинок». Так, буква А представлена в виде изображения Эйфелевой башни, интернет-знака @, девушки, напоминающей Мерлин Монро с развевающейся юбкой, и буквой А, у которой горизонтальная перекладина заменена знаком якоря; буква Б – поварешкой в названии сети блинных «*Блинком*»; верхняя петелька буквы В – стилизованным изображением сердца в текстах «*Давай поженимся!*» и «*Счастливые люди. Антон Чехов. Комедия*», а также галочкой (или англ. V) в тексте «*Счастливые часов не наблюдают*» [7, с. 243]. Каких-либо комментариев к графиксатам нет, что, вероятно, и обусловило номинацию такого способа представления креолизованных лексем в монографии как каталога, а не словаря.

Краткий обзор современных словарей обнаруживает отсутствие специальных изданий, посвященных графиксатам русского языка. Вряд ли это может быть оправдано окказиональностью, экспрессивностью, игровым характером значительной их части. Этими признаками обладают и авторские новообразования, но писательская лексикография переживает сегодня явный расцвет, поскольку осознана ее значимость для общества. По мнению Л. Л. Шестаковой, задачи, решаемые «авторской лексикографией и с ее помощью», говоря словами Г. О. Винокура, «не могут быть исчислены во всех подробностях»: они «связаны с историко-лексикологическим, стилистико-художественным аспектами языка, обеспечением адекватности восприятия авторских текстов, в том числе иноязычных (сфера перевода художественного текста), и многими другими вопросами» [14]. Необходимость изучения и лексикографирования графиксатов также несомненна.

Представляется, что креолизованные лексические новообразования могут быть описаны в словарях разного типа: во-первых, в словарях, построенных по типу банка данных, каталога, реестра слов (см. приложения к диссертациям); во-вторых, в словарях, аналогичных словарям неологизмов разных видов (словарям-ежегодникам, словарям-десятилетникам, словарям языковых изменений, толковым словарям новой лексики и т. п.) [6; 9; 15]; в-третьих, в деривационных словарях гнездового типа, причем гнездо может быть как корневым (см. каталог О. А. Лазаревой), так и аффиксальным.

Словарь первого типа должен быть алфавитным, его словарная статья может выглядеть следующим образом (примеры графиксатов взяты из [18]):

БУШечный. «*БУШечное* мясо» [«АиФ-НН», 2004, № 37].

МЕНТальный. «*МЕНТальный* исход» [«Перспект», 12.07.05].

ОбЛУЧение. «ОбЛУЧение “Спартак»» [«КП-НН», 21.03.06] (о победе команды «Луч»).

поБЕДА. «Саакашвилева поБЕДА» [«КП-НН», 29.07.06] (о грузино-абхазском конфликте).

В словаре графиксатов-неологизмов последние также располагаются по алфавиту, но словарная статья должна быть более полной и содержать грамматическую, лексическую, стилистическую и мотивационно-деривационную характеристику неолексемы, а иногда и лингво-культурологический комментарий номинируемых реалий:

БУШечный, -ое, -ая. Имеющий отношение к президенту США Джорджу Бушу и к развязанным им войнам в Афганистане и Ираке, где простые американцы стали пушечным мясом. *БУШечное* мясо [«АиФ-НН», 2004, № 37].

МЕНТальный, -ое, -ая. Имеющий отношение к размышлениям, результаты которых напоминают летальный исход. *МЕНТальный* исход [«Перспект», 12.07.05].

ОбЛУЧение, -я, ср. Убедительная победа команды «Луч» над «Спартаком», воздействие первой команды на вторую, напоминающее радиоактивное облучение. *ОбЛУЧение* «Спартак» [«КП-НН», 21.03.06].

поБЕДА, -ы, ж. Формальная победа президента Грузии М. Саакашвили в грузино-абхазском конфликте, обернувшаяся бедой для народа и страны. Саакашвилева *поБЕДА* [«КП-НН», 29.07.06].

Деривационные словари графиксатов гнездового типа могут строиться вокруг корневых или аффиксальных гнезд. В первом случае словарную статью возглавляет модифицируемый языковой знак, например, буквы А, О, П или конкретное узуальное слово, а в правой части словарной статьи содержатся элементы их креолизации. Например, словарная статья, посвященная модификации буквы О в русских графиксатах, должна содержать описание знака, заменяющего букву О в конкретном слове, и пример графиксата с этим знаком:

Буква О	→ знак глобуса
	→ зернышко кофе
	→ сумка
	→ поплавок
	→ знак инь и янь
	→ сумка округлой формы
	→ стеклышко очков
	→ шина
	→ колесо
	→ круглая шляпа
	→ солнце и т. п.

Если описывается модифицируемое слово, то оно является заголовочным, а правая часть словарной статьи состоит из графиксатов. Так, анализ новообразований с компонентом ВИП/VIP (написание последнего может варьироваться в значительных пределах: писаться прописными буквами и строчными, слитно и через точку, латиницей и кириллицей и т. п.), позволяет сформировать словарные статьи следующего типа (значок * отмечает графиксаты, которые выполняют

функцию корневого, модифицируемого слова из-за отсутствия последнего среди узусальных лексем):

<i>Абонент</i>	→ V.I.P.-абонент → VIP-абонент
<i>Авария</i>	→ ВИП-авария → вип-авария
<i>*по-виповски</i>	→ по-виповски → по-ВИПовски → по-Виповски → по-vіpовски → по-VIPовски
<i>Тур</i>	→ Вип-тур → вип-тур → VIP-тур → Vіp-тур → vіp-тур

В аффиксально-гнездовом словаре графиксатов возглавляет словарную статью модифицирующий элемент, названный О. А. Лазаревой графиксом или идеофиксом (идеофикс – семантически нагруженный, осложненный графикс: латинская буква, цифра, интернет-знак, символ, картинка и т. п.) [7, с. 130], а правую часть статьи составляют графиксаты. Так, только графические варианты аббревиатуры-модификатора ВИП/VIP могут быть представлены в виде разветвленного гнезда (см. схему 1, в которой цифры после стрелочек означают количество графиксатов, содержащих данный компонент), часть гнезда – мотиватор VIP вместе с мотивируемыми им графиксатами – на схеме 2.

Схема 1. Производность графических вариантов аббревиатуры ВИП/VIP

Вершина СГ	I степень СГ	II степень СГ	III степень СГ
VIP	→ 313 → V.I.P.	→ 43 → v. i. p.	→ 9
	→ V-I-P → V*I*P → Vіp → vіp	→ 5 → 2 → 14 → 23	→ 1
ВИП	→ 64 → ВиП → Вип → вип	→ 2 → 3 → 30 → 78	→ 3 → 1
ВИ АЙ ПИ	→ 2 → Ви Ай Пи	→ 10 → Ви. Ай. Пи. → 5 → 7	→ 3
	→ ви ай пи → ВИ-АЙ-ПИ	→ Ви-Ай-Пи → ви-ай-пи	→ 13 → 15

Схема 2. Графиксаты VIP

VIP	→ АнтиVIP	
	→ VIPарь	
	→ VIPик	
	→ VIPист	
	→ VIPчик	
	→ VIPщик	
	→ VIPочка	
	→ VIPша	
	→ VIPание	
	→ VIPизм	
	→ VIPство	
	→ *VIPендриваться	→ поVIPендриваться
		→ VIPендрож
	→ VIPовый	→ VIPовец
	→ VIPовский	→ по-VIPовски
	→ *VIPить	→ поVIPить
	→ *VIPовать	→ поVIPовать
	→ VIP-абонент	
	→ VIP-авто	
	→ VIP-адрес	
	→ VIP-академия	
	→ VIP-аллея	
	→ VIP-архитектор	
	→ VIP-аудитория	
	→ VIP-элита	
	→ VIP-эскорт	
	→ VIP-юрист	
	→ VIP-яхт-клуб	

Каждый из предложенных словарей графикастов имеет своего адресата (лингвиста, рядового носителя языка, специалиста), свою цель создания (описание языка или обучение ему, истолкование значений, определение способа и модели создания, графикастоидного потенциала узуального слова или идеофикса и т. п.), предполагаемый объем (словарь может включать графикасты одного автора, одного издания или типа издания, графикасты одного типа: монографикасты, полиграфикасты, кодографикасты и т. п.), структуру словарной статьи и иные характеристики. Теоретическое обоснование и составление подобных словарей – дело будущего современной лексикографии, стремящейся, по мнению ученых, представить результаты последних научных исследований в виде лексикографических изданий.

Библиографические ссылки

1. **Амири Л. П.** Языковая игра в российской и американской рекламе : дис. ... канд. филол. наук / Л. П. Амири. – Ростов н/Д., 2007. – 198 с.
2. **Баранова Л. А.** Словарь аббревиатур иноязычного происхождения / Л. А. Баранова. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – 320 с.
3. **Голованова Е. И.** Категория профессионального деятеля : Формирование. Развитие. Статус в языке / Е. И. Голованова. – М. : Элпис, 2008. – 304 с.
4. **Иванова Г. А.** Графические окказионализмы в современном русском языке (К постановке проблемы) / Г. А. Иванова // II Междунар. конф. «Русский язык и литература в

- международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы»: к 55-летию преподавания русского языка в Испании / под ред. Рафаэля Гусмана Тирадо, Л. Соколовой, И. Вотяковой. Т. 1. Доклады и сообщения. – Гранада, 2010. – С. 106–109.
5. **Изотов В. П.** Параметры описания системы способов русского словообразования : монография / В. П. Изотов. – Орел : ОрлГУ, 1998. – 149 с.
 6. **Козырев В. А., Черняк В. Д.** Русская лексикография : учебное пособие / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. – М. : Дрофа, 2004. – 286 с.
 7. **Лазарева О. А.** Лингвокогнитивные основы обучения иностранцев русской лексике : монография / О. А. Лазарева. – СПб. : Изд-во «Осипова», 2012. – 250 с.
 8. **Мечковская Н. Б.** История языка и история коммуникации : от клинописи до Интернета : курс лекций по общему языкознанию / Н. Б. Мечковская. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 582 с.
 9. **Неология и неография современного русского языка** : учеб. пособие / Т. В. Попова, Л. В. Рацибурская, Д. В. Гугунава. – М. : Флинта: Наука, 2005. – 168 с.
 10. **Первухина И. Ю.** Продуктивные типы и модели современного словообразования (на материале нижегородской прессы XX – начала XXI в.) : дис. ... канд. филол. наук / И. Ю. Первухина. – Нижний Новгород, 2007. – 324 с.
 11. **Попова Т. В.** Креолизованные дериваты как элемент русской письменной коммуникации рубежа XX–XXI вв. / Т. В. Попова // Лингвистика креатива : коллектив. монография. – Екатеринбург : УрГПУ, 2009. – С. 147–176.
 12. **Попова Т. В.** Графодеривация: варьирование слова или словообразование? / Т. В. Попова // Предложение и Слово. Книга 2: матер. IV Междунар. науч. семинара «Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка», Саратов, 14–16 октября 2010 г. – Саратов : Научная книга, 2010. – С. 196–206.
 13. **Попова Т. В.** Графиксация как новое явление в языке и научной когнициии / Т. В. Попова // Вестник Челябинск. гос. ун-та. Сер.: Филология. Искусствоведение. – Вып. 57. – 2011. – С. 160–163.
 14. **Самыличева Н. А.** Оказиональные слова как средство экспрессивизации газетного текста (на материале нижегородских СМИ) : дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Самыличева. – Нижний Новгород, 2011. – 301 с.
 15. **Толковый словарь современного русского языка конца XX века.** Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г. Н. Складчиковой. – М. : ИЛИ РАН, 2001. – 944 с.
 16. **Шестакова Л. Л.** Авторская лексикография в отечественном языкознании / Л. Л. Шестакова. – Режим доступа : http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/slovari/28_103.
 17. **Шимчук Э. Г.** Русская лексикография / Э. Г. Шимчук. – М. : Academia, 2009. – 336 с.
 18. **Шишкарёва О. А.** Новообразования как проявление языковой игры: структурно-функциональный аспект (на материале нижегородской прессы начала XXI в.) : дис. ... канд. филол. наук / О. А. Шишкарёва. – Нижний Новгород, 2009.

Надійшла до редколегії 20.02.13.